

Они немного подождали. Вэй Ци, наконец, приводит себя в порядок, и его мрачное лицо появляется из дома.

Независимо от того, какой человек прерывает такое занятие, настроение не будет слишком хорошим.

Ожидая, пока Вэй Ци появится перед их глазами, Цзи Хань и Чжао Цзяньюй оба чувствуют, что ситуация крайне неловкая, не зная, что и сказать.

Три человека стоят так с минуту. Цзи Хань внезапно открывает рот, чтобы сказать: — Солнце сегодня действительно жестоко, ах.

Чжао Цзяньюй кивает: — Слишком ярко.

Вэй Ци: — ...

Они снова стоят рядом ещё с минуту.

Есть ещё один человек, который выходит из дома.

Этот человек носит чёрное, черты его лица изящные и изысканные, тонкая талия, извивающаяся с предельной гибкой элегантностью.

Скорее всего, этот человек - именно маленький тайный любовник Вэй Ци. Цзи Хань и Чжао Цзяньюй почти сразу же переводят свои взгляды на тело этого человека.

Чжао Цзяньюй хмурит брови.

Этот человек выглядит немного знакомым, как будто он где-то его видел.

Этот человек также смотрит на Чжао Цзяньюй, радостно восклицая: — Чжао Дася, я не ожидал, что мы снова увидимся здесь.

Цзи Хань тут же поворачивает голову и холодно смотрит на Чжао Цзяньюй.

Чжао Цзяньюй неуверенно говорит: — ...А ты кто такой?

Человек кокетливо закрывает лицо руками: — Чжао Дася, как ты мог так просто забыть меня.

Чжао Цзяньюй: — ...

Это именно тот человек, которого специально попросили приехать из Циньхуай Риверсайд старшие военного мира, знаменитая звезда борделя, которая научила его, как соблазнить лидера секты демонов по имени Ю*... Ю... что?

Она всё ещё смотрит на него, эти два затуманенных глаза кажутся чрезвычайно разбитыми.

Чжао Цзяньюй говорит: — Я помню тебя, ты такая...

Обиженная, она говорит: — Хм, Чжао Дакся не помнит моего имени, я глубоко опечалена.

Чжао Цзяньюй: — Я...

Одно лицо - вот и всё, что он может помнить.

Цзи Хань: — ...

Она продолжает: — Меня зовут Юй Сянь, Чжао Дася, постарался не забыть.

Чжао Цзяньюй: — Эм...

Цзи Хань мрачно улыбается.

Вэй Ци поспешно выходит вперёд, чтобы сгладить ситуацию: — Сянь, мне нужно поговорить о некоторых вещах с Цзяочжу, зайди в дом.

Юй Сянь с нежностью смотрит на него, ласково кивает, крутит своей маленькой талией, чтобы снова вернуться в дом.

Сердце Чжао Цзяньюй очень обеспокоено. Он думает о том времени, когда эта Юй Сянь была приглашена старшими военного мира. Трудно избежать знания некоторых закулисных деталей плана соблазнения, и прямо сейчас Юй Сянь приходит и уходит в секту демонов, похоже, также став возлюбленной Вэй Ци. Неужели она уже что-то проговорила секте демонов?..

Вэй Ци твёрдо говорит: — Цзяочжу, дело об убийцах...

Цзи Хань внезапно немного обижается на Чжао Цзяньюй, говоря: — Она уже ушла, тебе не нужно быть озабоченным, глядя туда.

Чжао Цзяньюй: — ...

Вэй Ци: — ...

Цзи Хань холодно говорит: — Я не ожидал, что ты и звезда Циньхуай знакомы, я недооценил тебя.

Чжао Цзяньюй: — ...

Вэй Ци пристально смотрит на Цзи Хань, затем снова на Чжао Цзяньюй и говорит слабым голосом: — Цзяочжу... вы поговорите с друг другом. Я буду ждать вас в доме...

Сказав это, он поспешно поворачивается и уходит.

Чжао Цзяньюй крайне озадачен, спрашивая Цзи Хана: — Как ты узнал, что она была звездой Циньхуай?

Цзи Хань уже не может подавить ярость в своём сердце: — Репутацию Юй Сянь знают все, как я мог не знать!

Чжао Цзяньюй тупо смотрит на него, потом вдруг понижает голос и бормочет: — Похоже, ты очень хорошо знаком со звёздами Циньхуай...

Цзи Хань: — ...

Недалеко, нога Вэй Ци спотыкается о порог двери, он чуть ли не падает.

Чжао Цзяньюй не чувствует, где что-то пошло не так.

— В настоящий момент прояснение вопроса об убийцах является более важным. - говорит Чжао Цзяньюй.

Цзи Хань: — А.

Чжао Цзяньюй смущён: — Что с тобой происходит?

Цзи Хань холодно фыркает, не говоря ни слова.

Чжао Цзяньюй говорит: — Мы должны войти.

Чжи Хань ледяным тоном говорит: — Я не счастлив.

Чжао Цзяньюй серьёзно обдумывает это, он внезапно хватается за руку Цзи Хана.

Цзи Хань, кажется, подпрыгивает от испуга, он слегка сопротивляется, однако также следует за ним, позволяя Чжао Цзяньюй держать его, с простым спокойным и собранным взглядом, не желая открывать рот и говорить.

Чжао Цзяньюй: — Хотя тело Юй Сянь вовлечено в проституцию, но это не всё. Если бы она родилась в хорошей семье в детстве, она не хотела бы принижать себя таким образом.

Цзи Хань холодно смотрит на него.

Чжао Цзяньюй говорит: — Вэй Ци любит её, так что это хорошо.

Цзи Хань начинает чувствовать, что где-то что-то пошло не так.

— Она такая же, как мы с тобой, она тоже рождена от родителей из плоти и крови. Ты не можешь смотреть на неё свысока только потому, что она занимается проституцией. Будучи таким, ты нехорош, и неправ. В любом случае, мы все должны уважать её. - лицо Чжао Цзяньюй серьёзно, когда он говорит: — Обещай мне, слушай внимательно.

Цзи Хань: — ...

...

Цзи Хань: — Ты болен.

*yù/玉, опять-таки, "нефрит" и xiān - это "фея"

<http://tl.rulate.ru/book/30434/734451>